

“Little” Immortality: Immortological Theme in the Internet Microformats

Artur A. Dydrov (a) & Milena S. Vizgina (b)

(a) South Ural State University (National Research University). Chelyabinsk, Russia.

Email: zenonstoik[at]mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3288-8724>

(b) Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. Email: milenavizgina[at]gmail.com

Received: 20 November 2024 | Revised: 27 November 2024 | Accepted: 1 December 2024

Abstract

This article correlates in content with the previous article in the journal. Internet microformats (short stories, gifs, pics, memes, demotivators, etc.) have a short life compared to “monumental” content, but are characterized by a high speed of circulation and reproduction. Metaphorically, this allows us to designate their life cycle and the specifics of penetration into the information environment, and from there to the consumer, as “virulent”. However, unlike the previous publication, this article has a different specialization. We have shifted our focus from considering trending memes in 2024 to the topic of corporeality and immortality. The correction of the focus is due to several reasons: firstly, immortality does not have a clearly established status (science / parascience / philosophical concept). At the same time, immortological ideas are integrated into the current agenda of intellectual communities and cultural spheres (business, intelligentsia, politics, religion, science), and claim to implement reformist projects (letters from “Russia 2045” to the president, the organization of the part «Evolution 2045», etc.). Secondly, immortality is associated with a deep desire, an archetypal mode of human existence, reproduced in mythology (search for a source in nature), religion (afterlife), art (religious and mythological plots), philosophy (cosmism), and science (?). The role of the latter is claimed by the often identified immortality and transhumanism, operating with the concept of “practical immortality”. In microformats, the topic is diffracted, falling into different contexts. The goal of this article is not to reduce it to some common semantic denominator, but to provide a working assembly of popular patterns of immortality in tags and memes.

Keywords

Microformat; Meme; Tag; Corporeality; Body; Meaning; “Meme Studies”; Immortality; Immortology; Transhumanism

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

«Маленькое» бессмертие: иммортологическая тема в микроформатах интернета

Дыдров Артур Александрович (а) & Визгина Милена Сергеевна (б)

(а) Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск, Россия. Email: [zenonstoik\[at\]mail.ru](mailto:zenonstoik[at]mail.ru)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3288-8724>

(б) Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия.
Email: [milenavizgina\[at\]gmail.com](mailto:milenavizgina[at]gmail.com)

Рукопись получена: 20 ноября 2024 | Изменена: 27 ноября 2024 | Принята: 1 декабря 2024

Аннотация

Данная статья предметно коррелирует с предыдущей публикацией в журнале. Микроформаты интернета (short stories, гифки, пикчи, мемы, демотиваторы и т. д.) имеют короткую жизнь, в сравнении с «монументальным» контентом, но при этом характеризуются высокой скоростью циркуляции и воспроизведения. Метафорически это позволяет обозначить их жизненный цикл и специфику проникновения в информационную среду, а оттуда – к потребителю, как «вирусный». Однако, в отличие от предыдущей публикации, эта статья имеет иную специализацию. Мы сместили фокус с рассмотрения трендовых мемов 2024 на тему телесности и бессмертия. Коррекция фокусировки обусловлена несколькими причинами: во-первых, иммортология не имеет четко установленного статуса (наука / паранаука / философская концепция). При этом иммортологические идеи интегрированы в актуальную повестку интеллектуальных сообществ и сфер культуры (бизнес, интеллигенция, политика, религия, наука), претендуют на реализацию реформистских проектов (письма «России 2045» президенту, организация партии «Эволюция 2045» и т. д.). Во-вторых, бессмертие связывают с глубинным желанием, архетипическим модусом бытия человека, репродуцированным в мифологии (поиск источника в природе), религии (загробная жизнь), искусстве (религиозные и мифологические сюжеты), философии (космизм), науке (?). На роль последней претендуют часто отождествляемые иммортология и трансгуманизм, оперирующие концептом «практического бессмертия». В микроформатах тема подвергается дифракции, попадая в различные контексты. Задача данной статьи заключается в не в редукции к некоему общему смысловому знаменателю, а в рабочей сборке популярных паттернов бессмертия в тегах и мемах.

Ключевые слова

микроформат; мем; тег; телесность; тело; смысл; мем стадис; бессмертие; иммортология; трансгуманизм

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В прошлом мы уже не раз занимались изучением микроформатного контента интернета, основываясь на предположении о его социальной агентности и разнообразном функционале – социокультурном, политическом и т. д. Проще говоря, мы убеждены, что «гифки», «мемы», «теги», «пикчи» и прочие некогда модные слова и обозначаемые ими «born-digital» ресурсы (Zhang et al., 2013) не только служат индустрии развлечений (понятно, что и ей тоже), но и выражают корпоративные настроения и смыслы, аксиологию, критику (вплоть до деструкции), воспитательный и образовательный потенциал (Sedliarova et al., 2020).

В частности, в «Ученых записках Крымского федерального университета» было высказано, как оказалось, дискуссионное утверждение о том, что все обозначенные форматы аккумулируют, интерпретируют и транслируют историческую память и при этом содержат культурные коды, «следы эпохи», требующие аналитики и дескрипции (Дыдров, 2023). В born-digital источниках сочетаются семантические напластования стиля, моды, жестов, элементов вербальной коммуникации и истории языка. Это перечисление, разумеется, можно продолжать. Микроформаты чутко реагируют на тренды и сами выступают в качестве своеобразных «микрособытий» (по крайней мере, в «монументальной» традиции). Высказанный в рамках доклада тезис вызвал дискуссию на секции новгородской конференции. В частности, специалист в исторических науках возразил, что «микроформаты» не проходят в номинацию исторических источников по критерию верификации. Иными словами, «невозможно» установить их подлинность. На это я ответил, что «подлинность» происхождения в принципе не всегда выступает гарантом подлинности сообщения (содержания). Обращение с микроформатом прямо зависит от исследовательского произвола и фундировано целями и задачами научной деятельности. Это предполагает внятные ответы на вопросы, *что я хочу извлечь из источника и зачем он мне нужен*. По форме наша позиция близка к волюнтаристской (солипсистской): нет никакой раз и навсегда заданной модальности источника: если мы хотим, основываясь на меме, установить подлинность политического события, это цель одного порядка. Однако если мы планируем понять специфику языка времени, то это уже цель совершенно другого порядка.

Микроформаты стали значимыми агентами влияния (Vitiuk et al., 2020, p. 45). Правда, как я утверждал в предыдущей статье «Corpus Mundi», это «последнее время» длится уже не первое десятилетие. За это время специалисты в социально-гуманитарных науках не прекратили дискуссию по поводу значимости, функций, статуса микроформатов. В российской философской среде интернет-исследования в принципе остаются маргинальной зоной или экзотикой (это как бы «удел» социологов, культурологов, но только не «философов»). Тенденция по созданию научных коллабораций и прове-

дению междисциплинарных исследований вынуждает к переходу от изоляционистской персональной или корпоративной политики к сотрудничеству (как минимум, вынужденному). Эта тенденция ведет к трансформации научного языка, переделу внутренней структуры полей / областей (fields) и, разумеется, коррекции мировоззрения. Последнее находится в юрисдикции философии и психологии, но не может быть исключено из перечня трансформаций. Когда в недавнем прошлом один из соавторов упомянул на лекции о «мемстадис», студенты засмеялись: сочетание «серьезного» маркера с развлекательным мейнстримом выглядело комичным. Подобную реакцию вызвало и упоминание о докладе саратовских исследователей С. В. Тихоновой и Д. С. Артамонова о котиках в социальных медиа³.

Прерогативой микроформатов является их открытость к копированию и подражанию. При этом, в отличие от «монументальных» произведений, микроформы значительно податливее к процедурам копирования, тиражирования и воспроизводства. Они интенсивнее циркулируют и размножаются (как бы сомнительным ни был этот предикат), собирают просмотры и лайки – основные и универсальные эквиваленции значимости. В литературе, несмотря на еще существующее сопротивление философов-традиционалистов, популяризируются суждения об исследовательском потенциале микроформатов (Канашина, 2015, с. 118). В семиотическом плане, например, те же мемы имеют многоуровневую композицию, построенную из индексальных и иконических знаков, работают на сочетании вербальных и невербальных семиотических комплексов, оперируют цитатами и требуют некоторой зрительской / читательской подготовки (Dashkova, 2022, р. 130). Мем постепенно перестали характеризовать как «cultural units» (Shifman, 2013, р. 362), некую элементарную единицу. Как и в случае с атомом, оказалось, что эта «элементарная» сущность делима. Она не просто «сложна», но и обладает аксиологическим, воспитательным, образовательным, коммуникативным потенциалами (Vitiuk, 2020). В частности, подробно коммуникативный потенциал мема раскрывается в статьях Д. Ивановой (Ivanova, 2022), Ю. Кошелевой (Кошелева, 2022) и других авторов. Bastari, Lukito и Adhika позиционируют мем как «виртуальный визуальный артефакт», презентующий исторические события. Далее коллектив авторов отмечает, что текущие характеристики интернет-мемов меняются, люди склонны менять реакцию на определенные важные события (Bastari, Lukito & Adhika, 2021, р. 21-22). Микроформаты объединяют людей (даже в форме конфликтов), дают поводы для коммуникации (Henn & Posegga, 2023).

В статье мы рассмотрим потенциал микроформатов в координации с тематикой бессмертия. Микроформатная «культурная индустрия» (Адорно & Хоркхаймер, 2016) дает богатый материал для предварительных, иногда дискуссионных выводов.

3 Профессор С. В. Тихонова прочитала актуальную лекцию о социальных медиа для лицеистов.
<https://old.sgu.ru/news/2020-01-13/professor-s-v-tihonova-prochitala-aktualnuyu-lekciyu?language=en>

Тегированное бессмертие

Согласно распространенному определению, хэштег – это «слово или фраза, которым предшествует знак решетки (#), используемые в социальных сетях, хостингах и на других площадках (Лаусика, 2018, р. 57). Данное определение в известном смысле формализовано и полностью соответствует как распространенным пользовательским, так и научно-техническим дефинициям. На практике теги выполняют, разумеется, пул социальных, коммуникативных и экзистенциальных функций. Публикация, размещенная пользователем в собственной ленте, фактически невидима для широкой публики, за исключением друзей пользователя и, возможно, их ближайшего спектра контактов. Тег стимулирует пользовательскую активность вокруг определенного контента.

Помимо маркировки тематики, с чем хэштег по умолчанию и справляется, данный микроформат выполняет функцию интеграции контента в сравнительно более масштабный контекст, нарратив, разговор. В традиционных логических категориях это соответствует родовидовым отношениям. Контент о робототехнике оказывается, например, частью #высокиетехнологии. Необходимость тег-маркировки в качестве родового концепта обусловлена функцией объединения пользовательских голосов, информации и комментариев вокруг общей темы. По сути, тег в данном случае работает как агрегатор, собирая кластеры в информационном многообразии. Резюмируя пролегомены к тегу как микроформату, можно сказать, что помимо традиционных и очевидных функций типа отметки темы поста и тематического агрегирования информации, теги выполняют функционал связи для общения и обмена опытом (например, маркируя специфические темы или особые аспекты), дополнительной информации / метаданных (бренд, цена и т.д.), маркетинга и персонального продвижения. Теги реализуют и экзистенциальный «потенциал», но делают это в свернутой редуцированной форме. Если тег противоречит содержанию, то он может выражать иронию, воспроизводить известную «сюрреалистическую» ситуацию «это не трубка». Очевидно, что теги выражают различные отношения, мнения, эмоции и оценки (#взволнован, #серьезно). В социальном плане они могут играть роль свернутой идеологемы, лозунга, инициировать движения (#metoo) и пропагандировать определенные взгляды и философию (#jesuslovesyou).

В рамках данного исследования мы осуществили первичный анализ, фокусируясь на контексте тегов. В центре внимания находился #бессмертие, однако, в конечном счете, нас интересовал ближайший контекст маркера в конкретных интернет-кейсах. Контексты тегов принципиально важны хотя бы потому, что позволяют увидеть интегрирующие семантические паттерны. Они – паттерны – не только «агрегируют», но и буквально выражают представление / понимание. Мы не в состоянии установить субъекта такого представления (индивид / сообщество / государство и т. д.) и не можем верифициро-

вать настроения, вкусы, эмоции, ценности, короче говоря, экзистенциальное измерение субъекта. Открытость данных об источнике месседжа малозначима для нас, так как стимулировала бы редукцию к внутреннему миру индивида. В публикации результатов мы не будем фокусироваться на статистических данных и вербально воспроизводить устойчивые повторения (они, разумеется, есть).

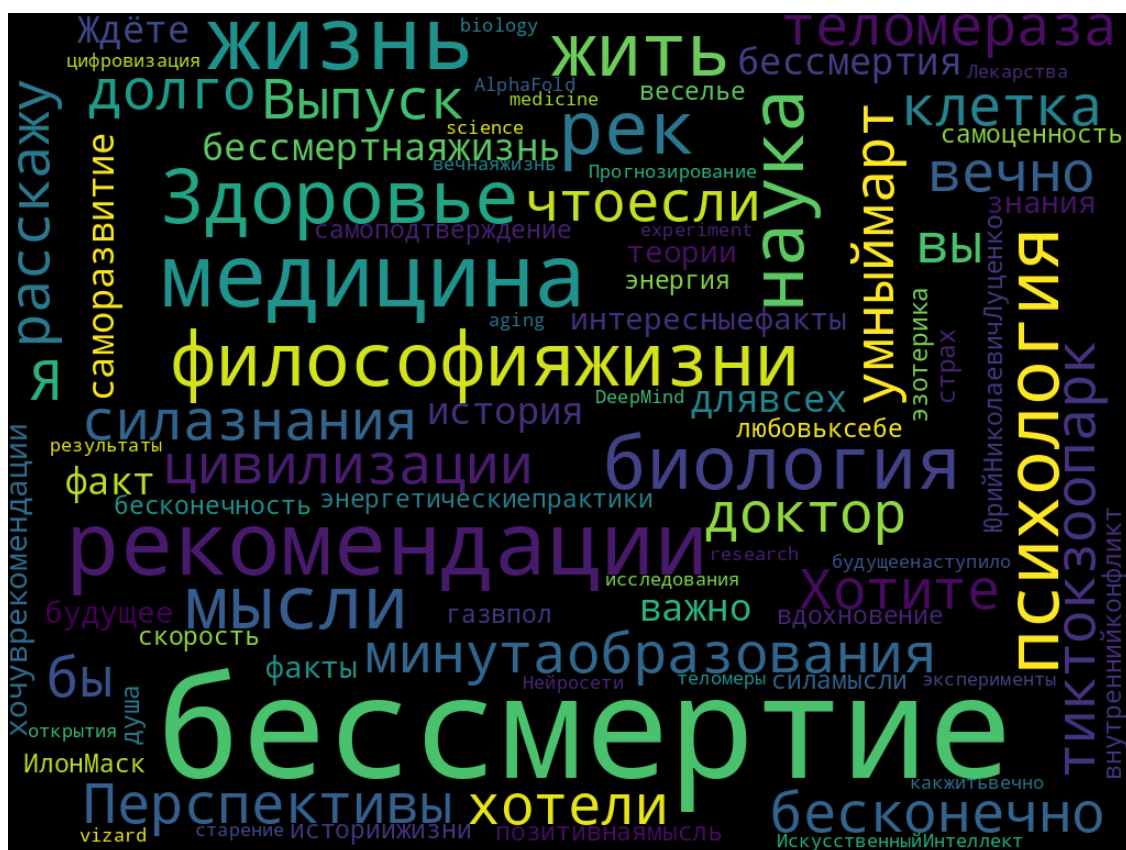

Рисунок 1. Репрезентация частотности тег-контекста по тематике #бессмертие

Figure 1. Representation of the frequency of tag contexts on the topic #immortality

Для графической репрезентации был использован простой и доступный онлайн-инструментарий «Word's Cloud», реализующий не только эстетический функционал, но и частотность словоупотребления (величина и цвет шрифта). Приоритет имеет величина шрифта – это ведущий индикатор повторяемости.

Предварительно теги были сгруппированы (исследовательский метаязык, вероятно, тяготеет к унификации и объединениям). Мы решили, что все теги так или иначе связаны с антропосферой. Однако сам по себе этот вывод вряд ли что-то дает: требовалось понять специфику семантики контекстов. В первую группу мы включили теги, семантика которых выражает связь с естественными науками, в частности, с биологией и генетикой, медицинской практикой, – областями, фокусирующимися на телесности: #биология; #клетка;

#теломераза; #доктор; #медицина; #наука; #здоровье. Ассоциации пользователей объясняются фактом смежности концептов: в совокупности с понятием бессмертия нередко сопряжены разрозненные представления об институтах, дающих возможность улучшить / поддерживать здоровье. Среди тегов #доктор обозначает как раз фигуру, абстрактную персону, способную продлить жизнь и улучшить ее качество. История восприятия статуса и профессиональных качеств доктора / врача вообще богата противоречивыми событиями и тенденциями и на протяжении столетий эти фигуры окружались вторичными семиозисами, порождая немыслимые и диаметрально противоположные образы от идеализаций Гиппократов до маниакальных «хихикающего» доктора («Dr. Giggles», 1992, Мэнни Кото) и сумасшедшего дантиста («The Dentist», 1996, Брайан Юзна). Однако, несмотря на художественные демонизации, врач остается единственным проводником из мира абстрактной науки в мир практики. По замыслу ныне покойного И. В. Вишева (один из соавторов брал у него интервью), концепт иммортологии появился на пафосе демаркации с оккультизмом, метафизикой и религией – со всем тем, что, по оценке Вишева, говорит о духовном бессмертии и может быть фиксировано термином «иммортализм».

Во вторую группу мы включили оценочные теги, маркирующие спектр отношений, эмоциональных и когнитивных реакций на понятие бессмертия: #чтоесли; #важно; #страх; #вдохновение; #веселье; #какжитьвечно. Как мы можем заметить, словесная конструкция некоторых тегов отличается особой формой построения в виде риторической фигуры, выражающей пресуппозицию или содержащей вопросительную интенцию. Данное явление доказывает активность психических процессов реципиентов, показывает динамику их мыслительной деятельности. Тег #чтоесли носит в семантике экспериментальный заряд, может предполагать проверку гипотезы на практике, мысленный эксперимент или нечто смежное. Абстрактные категории страха, вдохновения, веселья отражают неоднозначное, амбивалентное отношение пользователей к проблеме бессмертия. Качественные характеристики основаны на ассоциации по смежности, образуют темпоральный рисунок бессмертия. Точнее, и в науке, и в околонучной идеологии бессмертие связано с «высокими» технологиями, которых еще нет (они существуют в зародышевой форме либо существующего технологического потенциала недостаточно). Тем самым прямо или косвенно фиксируется онтологический зазор между наличным и предполагаемым состоянием технологий. Бессмертие, что вполне понятно, суть дело будущего и останется делом будущего: #бесконечно; #будущее; #бессмертнаяжизнь; #будущеенаступило; #результаты; #скорость. Нередко темпоральная модальность перемешивается с вторичным семиозисом, образуя идеологемы типа «будущее наступило». Вторичная надстройка превращает время в силу, стихию, наделяет способностью действовать и преобразовывать / разрушать порядок.

Третья группа включает в себя теги, связанные со сферой искусственного интеллекта и цифровых технологий: #искусственныйинтеллект; #нейросети; #цифровизация. Рост случаев тег-синтеза бессмертия и цифровых ресурсов объясняется частыми информационными вбросами, систематическим воспроизводством интернет-контента с обсуждением «минусов» и «плюсов» цифрового бессмертия. Динамика поисковых запросов по данным “WordStat” (сервис «Яндекс») колеблется с 2022 г. в диапазоне от 200+ до 800+ ежемесячно. Однако уже беглый взгляд на двухлетний график запросов позволяет фиксировать небольшой спад пользовательской активности вокруг «цифрового бессмертия». Есть предположение, что спорадический рост стимулируется производством художественного контента (прежде всего, сериалами).

Рисунок 2. График пользовательских запросов по теме «цифровое бессмертие», ноябрь 2022 г. – октябрь 2024

Figure 2. Graph of user queries on “digital immortality”, November 2022—October 2024

Выделив три категории тегов, мы завершили нашу первичную аналитику. Однако теги «душа», «самоценность», «любовь к себе», «сила мысли», «энергетические практики», очевидно, составляли еще одну группу, не коррелирующую с научным тезаурусом и прекрасно сочетающимся с метафизикой, оккультизмом, психологическими и идеологическими надстройками. Вместе с тем, эта группа сравнительно многочисленная. Она является прямым свидетельством того, что «иммортиализм» жив и, по-видимому, не собирается уходить с дискурсивной арены. Культура по-прежнему воспроизводит исторически традиционный антропологический рисунок, сочетающий телесность и духовность как бинарные природы. При этом первая, разумеется, маркируется отрицательными коннотаторами или игнорируется как малозначимая, а вторая составляет некую «подлинность» человека.

Тег-аналитика позволяет в свернутом и лаконичном виде не только фиксировать отдельные значения и ассоциативные связи, но и четко видеть все «товары» дискурсивного «рынка», набор контекстов. В этом качестве теги выступают в качестве немногословных проводников к мировоззрениям

и картинам мира. По сути, то же можно сказать и о другом, более сложном микроформате, сочетающем вербальные и иконические комплексы.

Меметическое бессмертие: про Цоя

Композиция одного мема состоит из портретных набросков популярных музыкантов: тут и улыбающийся Боуи, и Меркьюри, и Хендрикс, Элвис с Майклом. Все это венчается фразой «на небесах играет идеальная музыка». Меметической – как правило, равно иронической – картинку делает подпись «тут нет Цоя, значит, он жив». В России и ближнем зарубежье мемы на тему бессмертия Цоя представляют собой если не отдельный вид мемов, то во всяком случае тематический кластер. Феномен социального и культурного бессмертия персонализирован в фигуре фронтмена группы «Кино», сохранившего память о себе в магнитоальбомах и пластинках, от «45» до знаменитого «Черного альбома». Одним из катализаторов появления многочисленных мемов о Цое был социокультурный бэкграунд 90-х гг. прошлого века. В ноябре 2000 г. прогремел трибьют «Кино», объединивший десятки популярных рок-команд. Концерт транслировался по телевидению, студийные записи вышли большим тиражом. «Король и шут», рок-группа на новой волне популярности, исполнила «Следи за собой», а фронтмен Михаил Горшенев прокричал в конце «Виктор жив!». По данным «Вордстат», с 30 октября по 30 ноября 2024 г. пользователи сделали 1.531.408 запросов «Цой». Более 490 тыс. запросов «Виктор Цой». Горшенева запросили чуть более 174 тыс. пользователей, а «Король и шут» – 1.625.567, то есть фактически больше, чем Цоя. Однако нельзя не обратить внимание на одно обстоятельство: Михаил Горшенев – это все-таки «Король и шут», а Цой как будто является автономной фигурой, не связанной с группой столь прочно, как другие фронтмены.

На пилотных семинарах по философии один из соавторов статьи просил студентов рассказать о философских посылах их любимых произведений. Фактически в каждой студенческой группе (за редким исключением) возникала тема о Цое. Один из докладов был посвящен интерпретации песни «Троллейбус». Автор сообщения, молодой человек двадцати лет, убедительно рассказал о кризисе социальных ценностей и ориентиров, об инертности социума, отсутствии руководящего начала («в кабине нет шофера»), о кризисе коллективизма («мы седьмая вода»). Песня впервые вышла в 1983 г., впоследствии перезаписывалась, была популярна в среде причастных к ленинградскому рок-клубу и внезапно стала поводом для сообщения в 2024 г. После доклада ведущий семинара задал два вопроса: «кто-нибудь в аудитории знает о Викторе Цое?» (все участники семинара утвердительно кивают). «Как думаете, почему Цой популярен? О многих российских рок-музыкантах и группах современное поколение уже ничего не знает». Ведущему хотелось узнать точку зрения докладчика, представителя современного посттинейджер-

ского поколения. В целом, в ответе говорилось, что Цой не пел на откровенно политические темы, как, например, Игорь Тальков, тексты его песен «просты» и вместе с тем аллегоричны, могут вызывать, как притчи, самые различные ассоциации и прилагаться к разным жизненным ситуациям. Цой дает универсальные нарративы, а не сиюминутные «злободневные» темы. К тому же, как подытожил докладчик, у Цоя есть лирический герой, он поет о настоящей любви, верности, принципах, а это фактически культурные инварианты.

Меметическая ирония направлена не столько на фигуру музыканта, сколько на «Цой жив» как культурный конструкт, на специфику персональных и социальных нарративов. Посмотрим на одну иллюстрацию, касающуюся Цоя, но выражающую гендерную проблематику, стереотипы поведения полов. Мем имеет двухчастную композицию, демонстрирующую особенности паттернов поведения людей в загробной жизни. Гендерная демаркация задается различием ценностей и приоритетов. Как выразился один из соавторов статьи в личном обсуждении, «девушки показаны здесь как рассуждающие примитивно; все, что они бы сделали после смерти – увиделись с родственниками, по которым скучали». Это не совсем так, дело не в «примитивизме» представительниц женского пола, а в стремлении к прочным родовым и семейным узам, в ценности родственного общения. Мужчины, схематически изображенные во второй части композиции мема, одержимы поисками умерших кумиров. Крик «Где Цой!!!» выражает маниакальные настроения фанатизма и поклонения. В дискуссии с соавтором мы не пришли к единой позиции: то, что один выдавал за адскую одержимость, указывая на детали типа багрового фона композиции, другой сводил к «оригинальности», «склонности к веселью» и т. д. Нельзя отрицать простого обстоятельства, что данный мем о бессмертии Цоя – это де-факто мем о гендере и гендерной демаркации.

Меметическое бессмертие: про гроб

Мем состоит из двух частей: верхняя часть репрезентирует шуточную бизнес-стратегию, коррелирующую с трендами блогосферы, ведением паблика в какой-либо социальной сети и высмеивает это занятие, нижняя визуализирует слова выше: позолоченный гроб «премиум»-сегмента с мягкой обивкой внутри, и подпись: «красиво гнить не запретишь». Подпись, является прямой аллюзией на общеизвестную фразу «красиво жить не запретишь». Демонстрация разложения человеческого тела практически в прямом эфире в принципе этически неоднозначна. Вероятно, основным посылом данного мема является пародирование мысли о сверхзначимости индивида для социума. В конечном счете, память о каждом будет предана забвению независимо от величины электронного капитала.

Возможно, высмеивается также желание приобретать все трендовое, независимо от функционала предмета. Зачастую, люди, желающие выделяться,

быть на «хайпе», выглядят нелепо. Если предположить, что мемный бизнес реально существует, он мог бы служить доказательством желания многих обесценить смерть. Это было бы некой пародией на бессмертие (ведь фактически человек продолжает о себе напоминать своими «свежими» фотографиями). Популярность такого рода захоронения стала бы своего рода индикатором желания, любыми способами продлить жизнь – пусть не физически, не телесно, но хоть как-то присутствовать в судьбе других – достичь бессмертия любым способом.

Меметическое бессмертие: бывает ли всерьез?

Мемы совершают с бессмертием ироническое насилие, размещая его то в категорию ценностей «второго сорта», то в категорию абсурда. Вот Морфеус с красной и синей таблетками: красная даст второй половой орган, а синяя бессмертие. Выбор не прост. Раскинувший руки на фоне гор Роберт Дауни-младший пафосно заявляет, что он бессмертен. Тут и плачущий кот, подавившийся найденной пилюлей бессмертия, и атакующие девочку размышления (можно ли утонуть в фонтане бессмертия?), и улыбающаяся Малышева («бессмертие – это норма»), и мемный Чимс, с жалостью говорящий зрителю «Выпил зелье бессмертия. Умер. Оказалось просроченное», и многие другие персонажи, абсурдизирующие иммортологические идеалы. Понятно, что жестокому высмеиванию подвергаются и трансгуманистические концепты, прежде всего, трансчеловек. Последнего мемы представляют обычно в категориях идеал – реалии. Если идеал выражается фигурами роботизированных потомков человека, то реалии – в образах транссексуалов и трансвеститов. Переработанный кадр из «Кавказской пленницы», сцена в психиатрической лечебнице резюмируется заключением главврача «бессмертие – это сказка для взрослых». Демотиватор, схематически изображающий эволюцию, от примата до робота, говорит: «Трансгуманизм: это неизбежно» – это, пожалуй, единственный born-digital, претендующий хоть на какую-то серьезную коннотацию. Правда, быть может, эта коннотация мрачная.

Заключение

Микроформаты являются уникальным и интересным источником, рожденным и живущим в цифровой среде. Известна страсть некоторых интеллектуалов отождествлять все, что видят, доказывая, что под луной ничего нового не возникает: что нового в подписях и мемах? Они стары, как история. Берестяные грамоты и лубки – это, по существу, «ваши» микроформаты. С этим можно было бы согласиться, невзирая на различие технологических субстратов, однако скорость сборки и пересборки – вот то онтологическое различие, демаркирующее мемы и лубочные картины. Когда пишешь эти строки, испытываешь некоторую неловкость: неужели есть еще люди,

которые этого не понимают? Скорость – это не «добавочное», неатрибутивное свойство наших реалий, а буквально имманентное качество, влияющее на восприятие, ценности, социальную (не)стабильность и другие факторы и процессы. Обладая свойством скорости, born-digital форматы стремительно рассеиваются, подобно пыли, и вместе с тем интенсивно абсорбируются. В некотором смысле можно фаталистически констатировать, что от них нет антидота. Несмотря на «пылевою» природу микроформатов, они могут оказывать воздействие на аксиологию и нормы. Оценить это воздействие в конкретных параметрах, увы, проблематично, как в принципе проблематично работать с человеческой психологией и ценностями. В отличие от психики человека, нарративы остаются открытыми для нас – они дают богатый материал для размышлений, буквально «приземляют» гуманитаристику с ее абстракциями.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Список литературы

- Bastari, R.P., Lukito, W., & Adhika, F. A. (2021). Internet Meme: A Virtual Visual Artefact of Digital Visual Culture: Case Study: 2018 - 2020. *Jurnal Rupa*, 6(1), 16–23. <https://doi.org/10.25124/rupa.v6i1.2928>.
- Dashkova, S. (2022). Internet Memes in Network Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 1(3), 130–135. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-3-130-135>
- Ivanova, D. (2022). The Meme as a Form of Communication on the Internet. *Orbis Linguarum*, 20(3), 376–385. <https://doi.org/10.37708/ezs.swu.bg.v20i3.8>
- Henn, T., & Posegga, O. (2023). What Do They Meme? Exploring the Role of Memes as Cultural Symbols of Online Communities. *ICIS 2023 Proceedings*, 8. https://aisel.aisnet.org/icis2023/socmedia_digcollab/socmedia_digcollab/8
- Laucuka A. (2018). Communicative Functions of Hashtags. *Economics and Culture*, 15(1), 56–62. <http://doi.org/10.2478/jec-2018-0006>
- Sedliarova, O. M., Solovyeva, N. S., & Nenasheva, I. A. (2020). Internet Memes as Cultural Education Tools in L2 Teaching. *2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020)*, 21–26. <https://doi.org/10.12783/dtssehs/icpcs2020/33833>
- Shifman L. (2013). Memes in a Digital World: Reconciling with a Conceptual Troublemaker. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 18(3), 362–377. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12013>
- Vitiuk, I., Polishchuk, O., Kovtun, N. & Fed, V. (2020). Memes as the Phenomenon of Modern Digital Culture. *Wisdom*, 15(2), 45–55. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.361>

- Zhang, J., Cheng, R., Wang, K., Zhao, H., & Jiao, J. (2013). Research on Born-Digital Image Text Extraction Based on Conditional Random Field. 2013 *Eighth International Conference on P2P, Parallel, Grid, Cloud and Internet Computing*, 364–368. <https://doi.org/10.1109/3PGCIC.2013.62>
- Адорно, Т., & Хоркхаймер, М. (2016). *Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс*. Ad Marginem.
- Дыдров, А. А. (2023). Исторические источники цифровой эпохи. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*, 1, 13–21.
- Канашина, С. В. (2015). Семиотическая природа интернет-мема. Интернет-мем как симулякр. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, 22, 118–125.
- Косшелева, Ю.П. (2022). Мем как средство коммуникации в цифровой среде. XVIII *Международный Междисциплинарный Конгресс «Нейронаука для медицины и психологии»*, Судак, Крым, Россия, 184. <http://doi.org/10.29003/m2801.sudak.ns2022-18/184>

References

- Adorno, T., & Horkheimer, M. (2016). *The Cultural Industry. Enlightenment as a Way to Deceive the Masses*. Ad Marginem Press (In Russian).
- Bastari, R.P., Lukito, W., & Adhika, F. A. (2021). Internet Meme: A Virtual Visual Artefact of Digital Visual Culture: Case Study: 2018 - 2020. *Jurnal Rupa*, 6(1), 16–23. <https://doi.org/10.25124/rupa.v6i1.2928>.
- Dashkova, S. (2022). Internet Memes in Network Communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 1(3), 130–135. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-3-130-135>
- Dydrov, A. (2023). Historical sources of the digital age. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Cultural Studies*, 1, 13–21.
- Ivanova, D. (2022). The Meme as a Form of Communication on the Internet. *Orbis Linguarum*, 20(3), 376–385. <https://doi.org/10.37708/ezs.swu.bg.v20i3.8>
- Henn, T., & Posegga, O. (2023). What Do They Meme? Exploring the Role of Memes as Cultural Symbols of Online Communities. *ICIS 2023 Proceedings*, 8. https://aisel.aisnet.org/icis2023/socmedia_digcollab/socmedia_digcollab/8
- Kosheleva Y. P. (2022). The Meme as a Means of Communication in the Digital Environment. *International Congress «Neuroscience for Medicine and Psychology»*, Sudak, Crimea, Russia, 184. <http://doi.org/10.29003/m2801.sudak.ns2022-18/184> (In Russian).
- Laucuka A. (2018). Communicative Functions of Hashtags. *Economics and Culture*, 15(1), 56–62. <http://doi.org/10.2478/jec-2018-0006>
- Kanashina S. V. (2015). Semiotic Identity of Internet Meme. Internet Meme as a Simulacrum. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 22, 118–125. (In Russian).
- Sedliarova, O. M., Solovyeva, N. S., & Nenasheva, I. A. (2020). Internet Memes as Cultural Education Tools in L2 Teaching. *2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020)*, 21–26. <https://doi.org/10.12783/dtssehs/icpcs2020/33833>
- Shifman L. (2013). Memes in a Digital World: Reconciling with a Conceptual Troublemaker. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 18(3), 362–377. <https://doi.org/10.1111/jcc4.12013>

- Vitiuk, I., Polishchuk, O., Kovtun, N., & Fed, V. (2020). Memes as the Phenomenon of Modern Digital Culture. *Wisdom*, 15(2), 45–55. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v15i2.361>
- Zhang, J., Cheng, R., Wang, K., Zhao, H., & Jiao, J. (2013). Research on Born-Digital Image Text Extraction Based on Conditional Random Field. 2013 *Eighth International Conference on P2P, Parallel, Grid, Cloud and Internet Computing*, 364–368. <https://doi.org/10.1109/3PGCIC.2013.62>